

И опять она пришла из школы вся растрепанная, со свежей царапиной на носу. А ранец, похоже, всем коллективом долго пинали ногами посреди лужи.

- Что на этот раз? - усало вздохнула мама.

- Ничего нового!

Поля резко рванула молнию на куртке и с наслаждением разревелась, когда застежка заело. Надеюсь предотвратить настоящую истерику, которые с недавних пор у дочери стали нормой, Варвара поспешила на помощь. Но Поля уже разбушевалась. Яростно топая ногами, она путалась в рукавах и вообще делала все возможное, чтобы помешать процессу раздевания. И когда куртка все же была кое-как стянута через голову, девочка являла собой зрелище, жутковатое даже для близких родственников.

Всклоченные волосы торчали во все стороны короткими желтыми перьями. Лихорадочный румянец отнюдь не красил бледного от природы лица, искаженного плачем. Потекли туши для ресниц, и размазавшийся тональный крем образовал на щеках немислимый узор. Но хуже всего выглядели распухшие от слез глаза, - голубой и... красный.

- Ты потеряла линзу! - ахнула Варвара.

- Да! Все из-за этого уroda!!! А еще мне пора краситься! А еще лучше - пойти да удузиться! Ноги моей больше в этой поганой школе не будет!

Оттолкнув мать, Поля с топотом унеслась в свою комнату и захлопнула за собой дверь куда громче, чем того требовали приличия. Варвара повесила растерзанную куртку на крючок и стала внимательно осматривать пол в поисках контактной линзы дочери. Напрасно. Значит, в самом деле, посеяла на улице или в школе. Второй раз за месяц; предпоследняя пара...

- Чего Поляка бесится? - крикнул из большой комнаты сын.

- Ты играй себе, Павлик. Скоро позову обедать.

Поля на приглашение к столу лишь что-то неразборчиво рявкнула из своей "светелки". Варвара не настаивала, - бесполезно, только пуще разойдется. Ничего удивительного: переходный возраст. К этому периоду в жизни собственных детей можно готовить сколько угодно. Читать специальную литературу, настраивать себя, медитировать... да хоть свечки в церкви ставить. Привыкнуть к тому, что тихая ласковая девочка на глазах превращается в злой огрызок, все равно не получится. Пусть даже у нее имеются серьезные причины вести себя именно так. Причины, куда более весомые, чем у большинства сверстников.

Варвара и сама прошла через все полагающиеся их породе мытарств. Альбинос в среднестатистической школе - объект бесконечных насмешек пополам с издевательствами. В том, что на лице тебе смотрят вслед отнюдь не в восхищением и симпатией, тоже мало приятного. Но учеба неминуемо превращается в затянущуюся на годы пытку. А если учесть, что в то время, когда ходила в школу сама Варвара и ее ровесники, было куда меньше возможностей для "маскировки" под нормального человека...

Ни тебе хорошей краски для бесцветных от природы волос, ни приличной косметики. О цветных контактных линзах никто и не мечтал тогда, глаза загоразживали солнцезащитными очками. Не слишком надежная маскировка. И учителя в те годы

были далеко не так сговорчивы, как теперь. Запросто могли запретить, и с охотой пользовались своим правом. То есть, Полинке еще повезло, хоть сама она так не считает. Мало кому становится легче от знания, что раньше было хуже. Важно то, что происходит сейчас именно с тобой. Для ребенка, во всяком случае.

Перемыл и убрал посуду, Варвара вышла в прихожую и прислушалась. За дверью дочери было тихо. Значит, сидит, от-

Мария ТЕРНОВА

БЕЛЫЕ ВОРОНЫ

городившись от внешних раздражителей наушниками, в которых гремит подходящая к настроению музыка. Чем тяжелее рок, тем лучше.

Не угадала. Когда мать зашла к Поле с тарелкой черного винограда, та вовсе не слушала плеер. Забившись в угол дивана, она пустыми глазами смотрела в окно. С последнего этажа двенадцатизатяжки любоваться особенно нечем: низкое небо, затянутое плохо отжатыми серыми губками, да несколько бестолково кружащих ворон. Возле дивана косолапо валялись тяжеленные ботинки. Иногда Варвара казалось, что только они удерживали девочку на земле.

Она присела рядом и провела рукой по волосам дочери. В самом деле, красить пора: у корней проступила узкая белая полоска. Быстро у нее волосы растут...

- И не подлизывайся со своим виноградом, - буркнула Поля, раздраженно дернув головой, - все равно в школу не пойду!

- Сегодня - уже нет, а завтра пойдешь. Потерпи, детка, до конца учебного года. За лето мы обязательно переедем и пойдете с Павликом в новую школу, где вас никто не знает.

- Почему так долго? - Пока не хватает денег. Наша квартира маловата, и придется доплачивать при обмене или покупке новой. Я скоро получу гонорар за последние переводы, отцу премию обещали. Осталось меньше двух месяцев, а в мае много выходных дней. И не заметишь, как время пролетит.

Господи, уж скорей бы, думала Варвара, глядя на дочь. Уже начала тянуться вверх, и вес не поспевает за ростом. Ключицы, локти, колени едва не прорывают тонкую прозрачную кожу. Невесомые птичьи косточки, мелкие черты лица. Она сама была такой. Да и сейчас больше похожа на подростка, чем на мать двоих детей.

Поля ожесточенно ковыряла заусенец, едва сдерживая новые слезы. Хорошо, хоть молчит, не повторяет злых обвинений, и сейчас написанных на лице. Вы, мол, виноваты, что я не такая, как все! Как вопила в прошлый раз: не-на-ви-жу!!! Ни за что не выйду замуж за альбиноса, не стану плодить уродцев!

Может, и не выйдешь, девочка, ведь нас не так много. Нормальный же человек вряд ли захочет иметь такую жену. Разве что попадется любитель экзотики, уставший от мулаток. Но в этом случае ты всего-навсего ненадолго сходишь замуж. Потому что вы не сможете жить вместе. Ты - такая, какая есть. А ни один муж не потерпит того, что жена уходит ночами. Тебе уже скоро начинать; и отказывайся потом от того, что сильнее любого наркотика, ты не захочешь. И говорить на эту тему незачем: сейчас не поверишь, а потом поймешь все сама.

- Ладно, хватит дуться, - вздохнула Варвара, поднимаясь, - я позвоню Альбине. Сделает справку до конца недели, цара-

пина за это время заживет.

Поля вскинула на нее тоскливые глаза:

- Почему мы не уедем еще повезло, хоть сама она так не считает. Мало кому становится легче от знания, что раньше было хуже. Важно то, что происходит сейчас именно с тобой. Для ребенка, во всяком случае.

- Потому что в большом городе ты никому на самом деле не интересен и не нужен. Представляешь, сколько нездорового внимания мы привлекали бы к себе в деревне? И потом: на что там жить? Ты хотела бы копаться в огороде?

Есть и другие причины,

Здесь преобладали 17-этажные башни, красиво расставленные среди пощаженных строителями деревьев. Магазинов пока мало, а единственная школа переполнена до неприличия. Но станция метро находилась поблизости, и обеих детей записали в школу, до которой требовалось проехать всего одну остановку. Поле здесь нравилось куда больше, чем на старом месте. Может быть, предки все-таки разрешат завести собаку. Ведь

Рисунок с сайта diary.ru

но их тоже пока рано обсуждать. Чем меньше знают недостаточные взрослые дети, тем лучше. Так они просто не смогут проболтаться.

Поза девочки постепенно становилась менее напряженной.

- Вы с папой уйдете сегодня?

- Скорее всего - нет.

Мама вышла, предоставив Поле смотреть в окно и лениво оципывать виноградную гроздь. Конечно, они сегодня не уйдут: слишком пасмурно, ночь будет темная. Зачем и куда они ходили ночами, Поля не знала. Эта тема была под запретом. Расспросы с такими предостережениями родителями бесполезны. Раз и навсегда было сказано: в свое время все узнаешь, но не раньше. Когда наступит это долгожданное время, девочке было известно, - сразу после того, как... Ну, в общем, ... когда ей понадобятся прокладки. Гадость какая!

Поля передернула плечами и отодвинула тарелку, на которой сиротливо торпорился скелетик виноградной кисти. Все не как у людей! С нетерпением дожидаться времени, когда наконец-то станешь ходить с затычкой! А потом чего? Превратиться в вампира? Снова на вернулись злые слезы. На 8-е Марта всем девочкам в классе подарили красивые открытки с забавными мягкими игрушками. Всем, кроме нее, "вампирихи". Поганый Серегин собственноручно преподнес ей "зубы Дракулы" из магазинчика веселых ужасов. И весь класс ржал, как табун стоялых жеребцов! Серегин получил свое: прямо этим подарочком в конопатую рожу. Убить бы гаденыша! Интересно посмотреть, как вражина захихикает, если она явится к нему как-нибудь, потом... И одарит улыбкой, сверкающей настоящими, а не резиновыми клыками.

С другого конца дивана, из-под подушки жалобно запиликал радиотелефон, который наверняка притаился сюда Павка. Поля даже не повернула головы в ту сторону. Ей никогда никто не звонит. Никто и никогда, даже если она болеет и неделями не ходит в школу. Ну и ладно.

Они переехали в середине лета. Новый микрорайон на другом конце города был еще не вполне благоустроен.

Популярный сайт "Хранитель идей" недавно провел литературный конкурс под названием "Городские легенды", на который десятки молодых литераторов из разных стран мира присылали свои произведения.

В состав жюри этого конкурса входил и главный редактор газеты "Русская Америка" Аркадий Мар, объявивший, что лучший, на его взгляд, рассказ будет опубликован в газете.

И тем более приятно, что рассказ, выбранный Аркадием Маром, стал победителем этого престижного конкурса.

Редакция "Русской Америки" поздравляет МАРИЮ ТЕРНОВУ с успехом и предлагает ее рассказ читателям.

рассказ

жей нет, и не будет. Отец позавидит об этом не хуже, чем о ключах.

Вторая дверь поддавалась опытным рукам так же легко, как и первая. Поля шагнула вслед за матерью на крышу, ожидая сильного ветра в лицо. Но он тихонько завывал где-то там, за будкой, из которой они вышли. Лимонная долька луны, стыдясь своей ущербности, подглядывала сквозь тонкую пелену перистых облаков. Поля не боялась высоты, но осознание того, что в нескольких шагах начинается пропасть с заасфальтированным дном, заставило ее прижаться лопатками к шершавой стене. Бред какой-то! Зачем они здесь?

Мама легонько похлопала ее по щеке:

- Все-все, хватит трястись. Раздевайся, - и сама подала пример, скинув халатик.

Под ним не оказалось вообще ничего. Поля, поспешно отвернувшись, стянула футболку и джинсы.

- Совсем, ребенок, совсем. Давай сюда одежды.

Мама аккуратно сложила вещи и убрала их в захваченный из дома пакет. Дикость какая-то! Они что, на шабаш собирались? У Поли было такое ощущение, что сейчас пойдет носом кровь; и голова кружится. Кожа превратилась в гусиную, хоть было совсем не холодно. Что за глупость они затеяли? И вот этого она ждала столько времени?! Девочка, ошарашенная происходящим, безропотно повинувалась, когда мама, развернув ее спиной к себе, велела закрыть глаза.

Постепенно дыхание выровнялось, унялась нервная дрожь. Где-то глубоко внутри возникла удивительно красивая, ни на что не похожая мелодия. В ней замесловато переплетались и шорох листвы, и шум прибоя, и свист ветра. Кажется, флейта; и еще серебряные колокольчики. Поля никогда не слышала такой музыки, и сейчас ощутила себя полностью в ее власти. Поначалу тихая и почти неразличимая, мелодия быстро разрослась, омывая теплым душем. Подчиняясь медленному ритму, девочка начала покачиваться из стороны в сторону; руки сами собой вскинулись над головой. Все встало на свои места, и теперь так будет всегда. Теперь Поля знала, что эта прекрасная мелодия не умолкнет до самого утра, и потом станет возвращаться по первому зову. Такая уж у них порода...

Поля открыла глаза и не удивилась тому, что увидела. Ноги сделались совсем тонкими. Сама она стала легче, нагота исцезла, и как будто прибавилось сил. Она обернулась и взглянула на маму. Та, запрокинув шею, зvonко голову на длинной шее, звонко расхохоталась. И Поля повторила ее жест, отвечая таким же смехом.

Шагнув в сторону края, мама вдруг присела и взмахнула крыльями. Это легко и просто, даже если никогда раньше не приходилось делать. Утро начнется нескорее. За это время они все успеют: и найти в большом городе место, где сегодня танцуют сородичи, и вернуться до света домой. Москва богата зданиями, на которых так удобно проводить ночные слеты. Две огромные белые птицы покинули крышу и стали кругами набирать высоту.

ПРИЗ "РУССКОЙ АМЕРИКИ"

ЛИТЕРАТУРНЫЕ БЕРЕГА

приложение к газете "Русская Америка"

Орган Северо-Американского отделения Союза Писателей России
Главный редактор
Аркадий Мар